Роза решила сначала посетить хранилище семьи Поттеров и, осмотрев его содержимое, решила изучить старые палочки предыдущих поколений, которые хранились в хранилище. Это случалось не так уж часто, но иногда новые члены старых семей обнаруживали, что старая палочка привязывается к ним как к новому пользователю. Приобрести новую палочку, созданную специально для вас, по-прежнему было хорошей идеей, но старые палочки хранили и поддерживали остаточную магию предыдущих пользователей, поэтому некоторые люди считали их более удобными в использовании. Честно говоря, это было скорее личным предпочтением, и некоторые люди предпочитали иметь по одной палочке. Так, например, поступила Роза.

Последняя из Поттеров минут десять разглядывала старые палочки в шкафу, прежде чем решила выбрать одну из них в качестве запасной. Она собиралась купить одну для себя, но семейная палочка наверняка поможет ей, если она будет использовать семейную магию. (Не то чтобы магия Поттеров основывалась на палочках и была в основном направлена на зелья; возможно, это и было одной из причин, по которой Снейп так ненавидел ее семью?) Она перебирала палочки, пока не наткнулась на палочку своего прадеда Генри. Это была палочка из ореха и пера феникса, не совсем подходящая, но достаточно хорошая, чтобы использовать ее в данный момент и в качестве будущей второй. Она проверила, нет ли в хранилище ненужных заклинаний, а затем начала собирать вещи, чтобы взять их с собой: портреты и палочки родителей. Семейная копилка и куча книг по защите, зельям, волшебному праву и прочему тоже были взяты; теперь нужно было куда-то их положить.

Она нашла старый семейный сундук с расширенным - и, вероятно, незаконным - внутренним пространством из четырех дополнительных отделений. Помимо обычного, слегка расширенного отделения для одежды, в нем было небольшое жилое пространство: гостиная, кухня, ванная и спальня в одном отделении, расширенная библиотека в другом, а два последних отделения делились на расширенное секционное отделение для разных вещей, и последнее было личной лабораторией зелий. Снаружи он выглядел как традиционный семейный сундук с прекрасно обработанным деревом и блестящим красным гербом со львом и мечом на передней панели, но внутри был местом, куда можно было сбежать в случае необходимости. Она вспомнила о сундуке и поклялась, что при первой же возможности придумает пароль на парселтанге и на основе крови.

Положив в сундук все нужные ей вещи, она наполнила бездонную сумку примерно 2000 галеонов, затем уменьшила сундук, положила его в карман вместе с палочкой и сумкой и ушла.

Очистив хранилище семьи Певерелл от всех книг, она заглянула в личное хранилище своей матери. Там она нашла свой школьный портфель и личный набор Лили для зелий, и уменьшила их, прежде чем вернуться в тележку с Грунгором. Посещение трех разных хранилищ и постоянное знакомство с историей, в том числе и не очень приятной, было очень утомительным.

Еще одна поездка в тележке, и она наконец добралась до личного хранилища Сириуса. Сириуса Ориона Блэка. Ее отец. Джеймс Поттер, возможно, и был ее отцом, но Сириус усыновил ее в младенчестве, сделав своей кровной дочерью. Он никогда не рассказывал ей об этом, когда они снова встретились, потому что предполагал, что она знает и стыдится его. Глупая шавка. Если он еще раз попробует вести себя так самоотверженно, я ему яйца откручу! Именно поэтому его смерть была так тяжела для нее, ведь их неразвитые связи отца и дочери

и крестного отца и крестницы разорвались, и магическая реакция причинила ей страшную боль.

Она смахнула слезы. Я скоро вытащу его. Он ни за что не останется в этой дыре, пока крыса беззаботно живет в качестве домашнего питомца. Она глубоко вздохнула и мысленно подтвердила свой план, шагнув в его хранилище. Его старый потрепанный школьный сундук был бессистемно брошен в угол, а посреди хранилища лежали груды золота.

Взяв у Грунгора еще один бездонный мешок, она выгребла из хранилища все деньги, забрала его уменьшившийся сундук и вернулась в офис Шарпфанга.

Она нашла его в кабинете с другим гоблином. Они оба повернулись к ней, когда она вошла в комнату, и, поприветствовав друг друга, Шарпфанг сообщил об успехе очищения чаши от крестражей.

"Леди Поттер-Певерелл, это Бладрик. Он - главный разрушитель проклятий в Гринготтсе в Лондоне, и именно он ответственен за уничтожение крестража в чаше".

"Рад познакомиться с вами, Устранитель проклятий Блодрик, и благодарю вас за ваши действия в отношении чаши". Роза была рада, что все встает на свои места. Теперь она могла приступить к разработке планов по уничтожению остальных, надеюсь, с помощью гоблинов, и тогда Волдеморт исчезнет навсегда.

"Это не проблема, леди Поттер-Певерелл. Как нашедший предмет я должен сообщить вам, что содержимое хранилища Беллатрисы Лестрейндж, включая кубок, переходит к вам в качестве вознаграждения за находку". Бладрик смотрел на нее с отвращением и предвкушением. Он ожидает, что я буду жадной, поняла она. Гоблины обычно считали волшебников жадными ублюдками - и, учитывая некоторых их клиентов, она вполне могла понять, почему, - и Бладрик ожидал от ее поведения ничего другого.

"Спасибо, что проинформировали меня об этом деле. Управляющий Шарфанг, это хранилище теперь входит в мои активы на счет Поттера?" - вежливо поинтересовалась она.

"Да, это так, миледи".

"Тогда я бы хотела, чтобы все личные вещи, относящиеся к дому Блэков, были перемещены в личное хранилище Сириуса Блэка, а все предметы, не имеющие гоблинского происхождения или не относящиеся к черной магии, - в то же хранилище. Черно-магические предметы могут быть утилизированы, а все сделанные гоблинами - возвращены народу гоблинов. Я бы хотел, чтобы плата за уничтожение крестража вычиталась из средств, имеющихся в хранилище. Затем из хранилища будет вычтена плата за снятие крестража с моего шрама и его последующее уничтожение, снятие блоков на моем ядре и совиной палаты перенаправления, а также за консультацию и лечение у целителя. Если средств не хватит, они будут вычтены из моего трастового хранилища. Если же останется излишек, то средства будут возвращены народу гоблинов в качестве компенсации за действия Беллатрикс Лестрейндж против

Гринготтса".

Она прекрасно понимала, что и без хранилища Беллатрисы достаточно богата, а Сириусу не нужно дерьмо его сумасшедшей кузины. Розе нужны были семейные реликвии и личные вещи, а если Бладрику нужны деньги, то он может засунуть их себе в задницу и начать плеваться золотом, если ее это волнует.

В конце ее речи Шарпфанг изо всех сил старался не сорваться в истерику при виде вежливого, но раздраженного выражения лица девушки. Он не раз говорил Бладрику, что эта девушка не такая, как другие высокомерные люди, но тот отказывался слушать. Теперь, после того как он ее обидел, она оказалась умной, рассудительной и бескорыстной. Действительно, редкость для гоблинов. Выражение лица его коллеги было бесценным.

"Что ж... тогда пройдемте в комнату для уничтожения крестража". Бладрик выглядел совершенно не в своей тарелке, но все же сумел собраться с духом и провести группу из трех человек по извилистым коридорам банка в пещерную ритуальную камеру, а Розу направить к возвышающемуся в центре комнаты алтарю.

Лежать на каменном алтаре в окружении огромных массивов рун и суровых гоблинов было отнюдь не самой спокойной атмосферой, но когда они начали ритмично скандировать, она напряглась. Её жизнь отнюдь не была безболезненной, но, учитывая, сколько раз её бил дядя или пытал Волдеморт, она была готова к боли.

Она вообще не была готова к боли. Это было даже хуже, чем если бы её несколько минут подряд били проклятием Круциатус. Казалось, что её одновременно поджигают и замораживают до смерти. Каждое нервное окончание в ее теле кричало в агонии; казалось, что в плоть вонзаются иглы, снова и снова, в каждый дюйм ее существа. Мышцы свело от мучительной боли, и она попыталась закричать, но поняла, что ее голос перестал работать. Боль разлилась по всему телу и сосредоточилась на шраме, глубоко вгрызаясь в него и вытягивая. Крестраж, крошечный кусочек извращённой души Волдеморта, не желал двигаться, и она чувствовала, как он сопротивляется, цепляясь за неё и не желая уходить. Она не знала, сколько времени пролежала на алтаре, кружилась голова от мучений и не могла пошевелиться. Крестраж прижался к ней и не отпускал, и в тот момент, когда ей показалось, что она вот-вот потеряет сознание, боль внезапно прекратилась.

Затуманенными глазами она наблюдала за тем, как чёрная тень с силой вырывается из её шрама, и слабо вскрикнула, когда её затолкали в ближайшую свинью. Животное визжало и сопротивлялось, но вскоре гоблины избавили его от страданий, и Том Марволо Риддл лишился еще одной частички души.

http://tl.rulate.ru/book/106055/3772367